

События с Зеркалом Еиналеж заставили Гарри задуматься о многих вещах.

Он задал себе вопрос, как далеко он готов зайти, чтобы стать лучшим. Как много он готов принести в жертву ради того, чтобы стать лучшим? Он уже видел, что может рисковать своей жизнью во имя повышения уровня. Как скоро он достигнет такого положения, когда будет рисковать другими? Сколько времени пройдет, прежде чем он потеряет из виду свой первоначальный мотив - защитить то, ради спасения чего его родители отдали свои жизни...

Как скоро он превратит себя в непобедимого безумца?

Он уже чувствовал безумие. Он чувствовал, как иногда он внезапно ощущал прилив неконтролируемой ярости, которая... казалось, исходила... помимо него.

Гарри закрыл глаза, и в его игровом сознании промелькнула мысль о том моменте в августе, когда он убил двух человек в чистой ярости. Вздыхнув, он осторожно помассировал голову, вытесняя эти воспоминания из головы.

А еще была его собственная неконтролируемая потребность в секретности.

То, как он держал все, что узнал о Квиррелле, при себе... не делясь ничем с теми, кто мог что-то с этим сделать, было одним из примеров этого. У него не было никаких веских доказательств, но он мог поспорить, что тот факт, что Квиррелл пил кровь единорога, вскружил бы голову кое-кому в ДМЛЭ.

Другим примером была Хедвиг.

Он изучил правила, регулирующие использование знакомых в школе. Он легко мог позволить Хедвиг свободно передвигаться без каких-либо ограничений, признав ее своей подругой на публике. Правила школы Хогвартс это позволяли. Черт возьми, это, вероятно, заставило бы людей обожать его еще больше. Но он этого не сделал. На протяжении почти всего семестра он пытался сделать все, что угодно, чтобы сохранить ее в тайне.

"Нет, - бормотал он про себя, - Хедвиг другая. Она слишком молода. И если я открою ее миру, люди увидят во мне спасителя. Они будут ждать, что я решу все их проблемы. А к этому я не готов".

Благодаря способности различать объективные и беспредметные действия вы получили +1 к Wis.

Он посмотрел на белого феникса, сидящего на изголовье кровати, который оживился, услышав ее имя. Взмахнув крыльями, она подлетела к сидящему Гарри и издала вопросительную трель.

"Просто задумалась, девочка", - сказал Гарри с грустной улыбкой. Хедвиг пощипала его за

пальцы, затем перелетела к нему на плечо и зарылась головой в его волосы.

По крайней мере, Хедвиг считает, что он все еще достаточно достоин, подумал Гарри с улыбкой.

Но секретность должна исчезнуть", - решительно подумал Гарри, усаживая Хедвиг обратно на изголовье кровати. Завтра, решил он, он отправит всю имеющуюся у него информацию о Квиррелле и Камне Амелии Боунс, и пусть соответствующие органы займутся Камнем и его похитителем.

Пора было умыть руки от этой запутанной ситуации. Он взял перо и начал писать.

Госпожа Боунс,

Обращаю ваше внимание на то, что в Хогвартсе происходит нечто гнусное, и я хочу сообщить об этом компетентным органам...

Он писал и переписывал письмо всю ночь, и, зная, что слово Гарри Поттера будет воспринято серьезнее, чем любые анонимные советы, подписался под ним своим именем.

На следующее утро он пошел в совятню и отправил письмо школьной совой, не желая посылать Хедвиг туда, где она никогда не была.

Затем он выбросил это из головы и стал играть в снежки с Роном и его братьями. Только во время ужина произошло что-то интересное.

Столбы домовиков были сдвинуты в сторону, а по всему залу были расставлены небольшие круглые столы для тех немногих учеников, которые остались на каникулы. Большинство пятых и седьмых курсов, нервничая из-за своих СОВ и ЖАБ (экзамены), остались. Но большинство первокурсников, включая весь Рейвенкло, ушли домой.

Учителя, оставшиеся на рождественские каникулы, сидели по всему залу, одни беседовали с коллегами, другие разговаривали с учениками за столами. Вся эта суэта и суматоха служила для Гарри фоновым шумом, пока он доделывал домашнее задание на столе.

Он как раз наносил последние штрихи на эссе по зельям, когда кто-то занял место рядом с ним.

У Гарри похолодела кровь, когда он понял, кто это. Это был Квиррелл. В руке у него был кубок с вином. Улыбаясь, он повернулся к Гарри: "Здравствуйте, мистер П-Поттер", - сказал он.

Гарри заставил себя улыбнуться: "Здравствуйте, профессор. Как проходят ваши каникулы?"

"Очень продуктивно, мистер П-Поттер. А у вас?"

"Хорошо, профессор. Могу я вам чем-то помочь?"

"Ну, это скорее вопрос, могу ли я вам помочь или нет. Боюсь, я нашел что-то ваше прямо за пределами школы", - сказал Квиррелл, после чего засунул руку в один из своих многочисленных карманов и достал что-то. Он положил это на стол между ними.

Это было письмо.

Не просто письмо, понял Гарри, заметив почерк на нем. Это было то самое письмо, которое он отправил Амелии Боунс сегодня утром.

Гарри тут же схватил его и засунул в карман.

Квиррелл сделал глоток вина: "Я должен признать, что вскрыл письмо, мистер Поттер. Уверяю вас, этот камень совершенно безопасен. Многие великие ведьмы и волшебники, включая меня, внесли свой вклад в его защиту. Я также должен сказать, что, как я заметил, у вас каким-то образом сложилось впечатление, что какой-то вор хочет украсть к-камень. Я должен признаться, что не имею ни малейшего понятия, о чем вы писали. Не могли бы вы просветить меня?"

"Я думаю, вы прекрасно знаете, о чем я писал, профессор", - сказал Гарри, его тон был ровным. В письме он очень ясно выразил свои подозрения относительно Квиррелла.

Предупреждение: обнаружена жажда крови!

"Я н-не знаю", - просипел другой. Гарри вдруг заметил, что в кубке не вино, а серебристо-белая жидкость.

Кровь, понял Гарри. Кровь единорога.

"Конечно, если бы такой вор существовал, это был бы точно не я. Но я полагаю, что он будет крайне недоволен твоим ненужным вмешательством и наверняка предпримет шаги, чтобы поставить вас под контроль. Возможно, вам стоит подумать о том, чтобы держаться подальше от него и надеяться, что это оттолкнет его от... заботы о вас", - голос Квиррелла утратил всю свою заикаемость и приобрел пугающе спокойный тон.

"Я не боюсь", - яростно сказал Гарри.

Квиррелл сделал последний глоток из своего кубка и взмахнул рукой, не обращая внимания на слова Гарри.

"Хогвартс - это место, полное опасностей, мистер Поттер. Кто знает, что случится, если кто-то из ваших друзей вдруг приготовит взрывное зелье? Или даже упадет с одной из движущихся лестниц? Здесь всегда нужно быть... осторожным", - просто сказал он, встал со своего места рядом с Гарри и направился к столу, за которым сидела профессор Спраут.

Несмотря на его легкий тон, Гарри уловил смысл сказанного громко и четко. Если он вмешается, то все, кем он дорожил, столкнутся с последствиями.

И он ничего не сможет с этим поделать.

Большую часть оставшегося до Нового года времени Гарри провел в башне, проклиная себя за то, что не послал Хедвиг или не попросил Фокса передать письмо.

Теперь он подверг опасности своих друзей!

Ему потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя, и он решил, что беспокойство по этому поводу никому не принесет пользы. Он выбросил Камень из головы и сосредоточился на других вещах. Тем временем многие студенты вернулись из своих домов после празднования Рождества, чтобы встретить Новый год со своими друзьями.

Так, вечером в канун Нового года Гарри, одетый в свою лучшую мантию и с включенным на полную мощность Разумом Игрока, постучал в дверь знакомого кабинета профессора Северуса Снейпа, который должен был сопровождать его на ежегодный новогодний бал Малфоев.

К удивлению Гарри, дверь открыл не профессор Снейп, а знакомый светловолосый Драко Малфой. Гарри кивнул ему, получив кивок в ответ, после чего его пропустили в кабинет.

Они были не одни.

Гарри чувствовал себя немного глупо, поскольку не догадался, что на бал приглашены и другие дети.

В центре кабинета стояли Пэнси Паркинсон и Миллисент Булстроуд, явно занимаясь сравнением ногтей и платьев. Теодор Нотт и Блейз Забини стояли в стороне, ничем особенно не занимаясь. Драко подошел и что-то шептал Крэббу и Гойлу. И наконец, вместе с Трейси Дэвис у камина стояла печально известная ледяная королева Слизерина Дафна Гринграсс.

Гарри был единственным неслизеринцем в комнате. Он потрогал запонки, которые позаимствовал у Стивена, чувствуя себя немного не в своей тарелке среди этой группы. Все они были очень хорошо одеты. И все они смотрели на него с поднятыми бровями. Очевидно, его присутствие было для них неожиданностью.

"Так что ты здесь делаешь, Поттер? Я не думала, что Малфои стали приглашать полукровок на

бал". ехидно сказала Пэнси Паркинсон, желая поддеть его.

Драко промолчал, хотя и одарил Пэнси укором за то, что она подколола Малфоев, Теодор Нотт усмехнулся, а остальные члены группы Слизерина начали переговариваться друг с другом шепотом, поглядывая уголками глаз на Гарри.

"Разве не так? Это мило, мисс Паркинсон". сказал Гарри.

Пинг!

Навык повышен!

Насмешка, Lv-2 (40%)

Вы можете заставить противника потерять самообладание и сделать какую-нибудь глупость.

10% шанс сработать

Пэнси выглядела совершенно потрясенной тем, что ее оскорбление было отклонено, как бесцельный бред маленького ребенка. Она уже собиралась что-то сказать, как вдруг дверь распахнулась, и вошел профессор Снейп, его плащ развевался вокруг него по собственной воле. Гарри на мгновение задумался о том, что само его существование, казалось, было попиранием законов физики. Возможно, для этого существует талисман.

"Молчать!" - прошипел человек в темной мантии. В комнате воцарилась тишина. "Внимательно слушайте инструкции. Вы все будете вести себя подобающим образом на протяжении всего бала. Первое, что вы сделаете, когда выйдете из этого флоу (?), это найдете свои семьи и сообщите им о своем прибытии. Через двадцать минут после того, как прозвучит новогодний колокол, вы все перегруппируетесь у камина, и мы вернемся в Хогвартс. И помните. Я не позволю, чтобы мой вечер был испорчен вашими бездумными выходками. Это понятно?" сказал Снейп, его голос был суров.

"Да, профессор", - ответил каждый из них, включая Гарри.

"Хорошо. Теперьстройтесь", - сказал Снейп, передавая каждому из студентов лист бумаги и горсть порошка флоу. "Теперь я полагаю, что большинство из вас уже проходили через флоу со своими семьями. Если вы впервые пользуетесь флоу в одиночку, слушайте внимательно. Входите в огонь и говорите осторожно. Постарайтесь не попасть не в ту решетку. Если мне придется идти за вами обратно, я буду... очень недоволен".

Гарри вошел в камин, пригнувшись, чтобы не удариться о мантию. Сквозь зеленое пламя он смотрел на лица учеников, готовых последовать за ним. Взглянув на свои руки, Гарри четко

произнес два слова на листке бумаги, который дал ему Снейп.

Малфой-мэнор

И он пропал

<http://tl.rulate.ru/book/56004/1606599>